

К ВОПРОСУ О ТРУДНОСТИ ПОНИМАНИЯ СЕМАНТИКИ И ПЕРЕВОДА НЕМЕЦКИХ БЕЗЛИЧНЫХ И НЕОПРЕДЕЛЕННО-ЛИЧНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

Коротюк Т. С., старший преподаватель
Плащинская Т. З., старший преподаватель

В современном мире изучение иностранного языка возможно только во взаимосвязи с культурой народа, который является носителем данного языка. Слова С. Г. Тер-Минасовой о том, что язык является зеркалом культуры, в котором «отражается не только реальный мир, окружающий человека, не только реальные условия его жизни, но и собственное самосознание народа, его менталитет, национальный характер, образ жизни, традиции, обычаи, мораль, система ценностей, мироощущение, видение мира» [2, с. 14], лишний раз убеждают нас в этом.

Синтаксическая система немецкого языка имеет следующую особенность: даже односоставные «полярные» конструкции русского языка в немецком языке представлены двусоставными. В данном случае речь идет о безличных и неопределенно-личных предложениях, ярко представляющих немецкую языковую ментальность. В русском языке оба эти типа предложений являются односоставными. Значение структурного типа таких предложений — «акцентированное внимание говорящего на логическом предикате», которое контрастирует с интерпретационным значением двусоставных предложений [1, с. 59]. Ср.: *Sie schreibt — In der Klasse schreibt man — Es ist nicht bequem unterwegs zu schreiben*. Все эти предложения совершенно по-разному передают семантику неопределенности субъекта.

В немецком языке односоставные конструкции русского языка представлены двусоставными конструкциями. Для этой цели в безличные и неопределенно-личные немецкие предложения вводится формальное подлежащее: *man* — для неопределенно-личных предложений и *es* — для безличных предложений. Для такого решения есть несколько объяснений, одно из которых наиболее полно характеризует данный феномен. Довольно сложный с точки зрения грамматики немецкий язык облегчает задачу изучающим его путем упрощения и перевода односоставных конструкций в двусоставные. Иностранцам наиболее понятны двусоставные предложения, структура которых включает в себя два главных члена предложения — подлежащее и сказуемое — и представляют человека активным носителем состояния: *Ich arbeite. Peter schläft. Marie singt*. Подобные конструкции типичны, например, для английского языка: *I work* и др. В двусоставной структуре английского предложения состояние субъекта является осознанным и контролируемым.

Носителю другого языка — человеку с иным менталитетом — требуется разъяснение по поводу значения односоставных конструкций. Особенно часто с такими разъяснениями сталкиваются при переводе таких конструкций с языка, в котором они широко представлены, на язык, где их употребление не совпадает с языком перевода.

Так, например, при переводе с немецкого языка на русский неопределенно-личных предложений с формальным подлежащим *man* возникают определенные трудности. Неопределенно-личные предложения представлены и в русском языке, но формального подлежащего в них нет. Особенно много вопросов появляется тогда, когда студенты узнают, что на русский язык местоимение не переводится, а после него глагол стоит в 3 лице единственного числа. Довольно часто при переводе таких предложений студенты допускают следующую ошибку: немецкое предложение *Man schreibt* переводят, как Мужчина пишет. В данном случае срабатывают несколько правил: во-первых, если есть слово, то оно должно быть переведено; во-вторых, раз все немецкие существительные пишутся с большой буквы, то в предложении *Man schreibt — «Man»* является существительным.

Особые трудности при переводе с немецкого языка на русский представляют собой безличные предложения, обозначающие природные явления: *Es regnet, es schneit*. Семантика русского безличного предложения значительно шире, но подобных предложений в русском языке нет. В русском языке такой тип предложений является двусоставным с активным подлежащим. Ср., например, *Идет дождь, идет снег*. При переводе часто трудности возникают именно из-за «активности» такого типа предложений. Ведь «дождь» «идет». А в немецком языке тоже есть *do*ждь, и он может *идти*.

Таким образом, при введении неопределенно-личных и безличных предложений немецкого языка невозможно избежать разъяснений их семантического значения и синтаксического оформления в русском языке. Если этих разъяснений не давать, то студенты постоянно будут сталкиваться с трудностями при переводе этих предложений на родной язык.

Литература

1. Мони́на, Т. С. Проблема тождества предложения / Т. С. Мони́на. — М.: МПУ, 1995.
2. Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация / С. Г. Тер-Минасова. — М.: Слово, 2000.